

Российско-китайское сотрудничество в контексте глобального кризиса

Михаил Титаренко

Для российско-китайских отношений нынешний 2009 г. является, безусловно, знаменательным. Вместе с дружественным народом великого Китая в нашей стране готовятся отметить важные даты – 60-летие образования КНР и такой же юбилей в истории дипломатических отношений между двумя странами.

К круглой дате в двусторонних связях, которые уже второй десяток лет развиваются на принципах мирного сосуществования, добрососедства, дружбы и стратегического партнерства и взаимодействия, Россия и Китай подходят с весомым положительным багажом. Как точно и образно подчеркнул на встрече с российским Президентом (октябрь 2008 г.) премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, “жизнь показывает, что наши отношения, наше партнерство выстояло испытание и времени, и истории”.

Эти отношения отвечают коренным интересам Российской Федерации и КНР, они важны для мира и развития на планете. Не случайно поэтому, что в текущем десятилетии связи двух стран, и это справедливо подчеркивается в российско-китайских документах, “достигли самого высокого уровня за всю историю их развития”.

К примеру, по оценкам руководства МИД России, на сегодняшний день в этом ведомстве “нет ни одной страны, с которой был бы такой плотный график контактов, как с Китаем”. Достаточно сказать, что только за неполный год с момента вступления в должность Президента Д.Медведева (май 2008 г.) было проведено шесть российско-китайских встреч на высшем уровне. Не меньшая насыщенность такими событиями, включая июньский официальный визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в Россию, ожидается и до конца 2009 г.

Но, как часто бывает в жизни, позитивный праздничный оттенок нынешнего года соседствует с непростыми задачами, которые порождены международными

ТИТАРЕНКО Михаил Леонтьевич – академик РАН, директор института Дальнего Востока РАН.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, кризис, “группа 20”, ШОС, нефтепродукты Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО).

внешними вызовами. Сегодня они вызваны, прежде всего, тем, что Китаю, России, как и другим странам мира, приходится решать проблемы, которые связаны с влиянием глобального мирового и экономического кризиса. Сокращение объемов производства и экспорта продукции, пробуксовки кредитных систем, снижение доходов, недостаток рабочих мест и, как результат, падение темпов роста экономики – эти и другие последствия глобального спада в той или иной степени коснулись как Российской Федерации, так и Китайской Народной Республики.

Именно поэтому вопросы противодействия кризису, поиски совместных адекватных ответов на его вызовы и стремление к обеспечению международной экономической и политической стабильности составляют сегодня важную часть повестки дня российско-китайского сотрудничества.

Кризис и международное сотрудничество

В этой связи представляется важным хотя бы коротко остановиться на значении международного антикризисного взаимодействия в целом.

Среди принимаемых правительствами антикризисных мер отчетливо выделяются два взаимосвязанных направления. Одно – внутреннее, нацелено на оптимальную мобилизацию государствами собственных ресурсов. Другое, в силу трансграничности возникших проблем – носит международный характер. Оно исходит из задач необходимости реформирования международных финансовых институтов, усиления контроля и повышения “прозрачности” на финансовых рынках и ориентировано на общее укрепление многостороннего и двустороннего сотрудничества в контексте глобального кризиса.

Очевидно, что для России, Китая, как и других стран, минимизация влияния кризиса, а также место и позиции в мировой экономике в посткризисный период будут зависеть от того, насколько успешно будут реализованы оба направления.

Анализ тех или иных национальных антикризисных программ показывает, что общими для них являются, прежде всего, меры по стимулированию внутреннего спроса, поощрению мелких и средних отечественных производителей, защите национальных рынков и,

по возможности, уровня жизни населения. Такие акценты носят естественный характер. Как заметил, в частности, на форуме в Давосе председатель правительства России В.В.Путин, “в условиях кризиса определенное усиление протекционизма окажется неизбежным, что мы, к сожалению, и наблюдаем”.

Вместе с тем, российский руководитель обратил внимание на “непозволительность изоляционизма”, чем, по существу, подчеркнул, что среди путей преодоления кризиса важное место должно отводиться *международной кооперации*.

Такой же подход был неоднократно декларирован на встречах в форматах “Группы двадцати”, БРИК, в структурах Евросоюза, на других важнейших форумах.

Необходимость международного сотрудничества “для ответа на кризис” отмечали президент США Б.Обама, а также канцлер ФРГ А.Меркель. “Эффективным способом борьбы с кризисом” неоднократно называл международное взаимодействие премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао.

Подобные оценки имеют самое непосредственное отношение и к российско-китайскому сотрудничеству. Предельно четко эта мысль прозвучала 1 апреля 2009 г. во время российско-китайского саммита на полях лондон-

ского форума “Группы 20”. И Президент РФ Медведев Д.А., и Председатель КНР Ху Цзиньтао единодушно отметили, что в нынешнем сложном и

переменчивом мире укрепление китайско-российского стратегического партнерства приобретает особую актуальность и значение.

Импульсы к сотрудничеству

В чем в российском экспертном обществе видят основные, причем взаимовыгодные, возможности и перспективы такого сотрудничества?

Первое. 20 марта 2009 г. в Российской Федерации принята “Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год”, в которой определены семь главных направлений:

- усиление социальной политики;
- экономический рост посредством поддержки эффективных производств;
- стимулирование внутреннего спроса;
- продвижение инновационной модели развития;
- снижение административных барьеров;
- совершенствование банковско-финансового сектора;
- проведение ответственной макроэкономической политики.

И хотя эти меры не затрагивают непосредственно проблем международного сотрудничества нашей страны, но очевидно, что реализация целого ряда из них может получить существенный импульс именно на путях продуманной внешнеэкономической интеграции России, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где основным ее партнером является, безусловно, КНР.

К этому следует добавить, что в кризисный период, на наш взгляд, для России лишь повышается актуальность осуществления и модернизации принятой в свое время “Программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья”.

Напомним, что целью Программы является ускоренная и отвечающая требованиям времени социально-экономи-

ческая модернизация этого важнейшего ресурсного региона страны. В свою очередь взаимовыгодное, основанное на принципах совместного развития, сотрудничество с КНР, включая сопряжение развития Дальнего Востока России и Дунбэя, видится одним из важных путей (если не критическим условием) ее эффективного выполнения.

Второе. Между двумя странами нет серьезных политических расхождений, коренные интересы внутреннего и внешнего развития близки или совпадают. В рамках отношений доверительного стратегического партнерства функционирует уникальный многопрофильный и многоуровневый механизм сотрудничества, разработан целый ряд масштабных проектов. В арсенале российско-китайского взаимодействия имеются не только двусторонние, но и многосторонние инструменты, такие как, например, Шанхайская организация сотрудничества. Тем самым созданы заделы, реализация которых уже сама по себе способна серьезно снизить влияние кризиса.

Третье. В России отмечают, что в условиях кризиса в Китае разработана и осуществляется одна из наиболее всеобъемлющих антикризисных программ, конкретизированная, в частности, в материалах мартовской (2009 г.) сессии ВСНП. Хорошо известно, что при ее реализации намечается ассигновать 4 трлн. юаней (около 600 млрд. долл.) на крупные социальные, инфраструктурные и инновационные проекты, включая модернизацию десяти ключевых промышленных отраслей.

Страна сумела избежать рецессии, допустив лишь замедление темпов рос-

та ВВП (9% в 2008 г. в сравнении с 13% в 2007 г.).

В 2009 г. этот рост, по разным прогнозам, составит от 6,5 до 8%, в то время как для мирового ВВП МВФ прогнозирует общее снижение (-0,6%).

Многие эксперты обосновано полагают, что КНР сможет одной из первых преодолеть негативные кризисные явления и продолжить укрепление своих позиций в посткризисном мире.

В этой связи, китайский опыт антикризисных мер привлекает внимание международного сообщества, в том числе и в России. Обмен таким опытом, прежде всего по направлениям, где обе страны декларируют в разной степени сходные по характеру действия (наращивание инфраструктурного строительства, выделение приоритетных областей приложения инвестиций, использование кризисного периода для форсирования модернизации экономики), мог бы представлять взаимный интерес.

Четвертое. За десятилетия быстрого роста Китай скопил крупнейшие в мире международные валютные резервы – свыше 2 трлн. долл., которые уже в кризисный период используются в це-

лях инвестирования в выгодные для страны крупные международные проекты. Это создает хорошую основу для продолжения и наращивания взаимовыгодного российско-китайского сотрудничества, в частности в сфере совместных инфраструктурных проектов.

При этом, как полагают многие российские эксперты, набранная в предыдущие годы динамика роста и кратное превосходство в общем объеме экономики объективно ставят Китай в положение более мощного игрока в российско-китайском бизнес-тандеме. Поэтому, если ориентироваться на реальное антикризисное партнерство, для России не будет лишним проявить большую гибкость в учете нынешних приоритетов экономической политики КНР. Этого же мы ожидаем и от китайской стороны.

С учетом фактора взаимодополняемости, а также характерной для отношений двух стран атмосферы равноправия и взаимоуважения сохраняются хорошие возможности для каждой из сторон реализовать свои естественные преимущества, объединив их во взаимовыгодных проектах.

Российско-китайское антикризисное взаимодействие

В условиях финансового кризиса наиболее востребованными обеими сторонами могут стать взаимодействие в кредитно-финансовой и банковской сфере (включая ее международный аспект), совместное строительство объектов и другие формы производственной кооперации в энергетике, машиностроении, в области науки и техники, в том числе в сфере нанотехнологий.

В валютно-финансовой и банковской области сотрудничества интересы России связаны, прежде всего, с возможностями китайских капиталовложений в крупные взаимовыгодные (прежде всего инфраструктурные) про-

екты, имеющих значение для развития российского Дальнего Востока и страны в целом.

Примером тому служат недавние договоренности о китайском кредите в 25 млрд. долл. компаниям "Роснефть" и "Транснефть", в рамках которых до 2030 г. предусмотрены поставка в КНР 300 млн. т российской нефти, продолжение строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО), проведение геологоразведочных работ и разработка новых месторождений.

Широкий международный аспект сотрудничества в финансовой сфере состоит в заинтересованности Китая и

России в совершенствовании системы международного финансового контроля, реформировании нынешней монетарной валютной системы, потенциальном расширении ареала использования юаня и рубля.

Многие из этих направлений сотрудничества нашли подтверждение, в частности, во время встречи Д. Медведева и Ху Цзиньтао (апрель 2009 г., Лондон). Речь шла о необходимости скоординировать позиции в рамках “Группы 20”, в частности, по вопросу реформы международной финансовой системы, о важности углубления контактов по такому каналу, как Китайско-российская подкомиссия по финансовому сотрудничеству и диалог между министрами финансов для “сохранения стабильности экономических и финансовых систем в обеих странах”.

Приведенный выше пример российско-китайского кредитного соглашения лишний раз свидетельствует о важности дальнейшей диверсификации взаимодействия двух стран *в энергетической области*.

В числе мер по развитию энергетического сотрудничества имеется в виду не только форсирование “китайского участка” ВСТО.

Перспективными выглядят также проект создания в России Восточной энергетической компании (возможно, с участием КНР) с переброской в Китай значительных объемов электроэнергии и проект участия китайских нефтегазовых компаний в разведке и добыче нефти и газа на российских месторождениях (по примеру сотрудничества “Роснефти” и китайской нефтяной компанией *Sinopet*, создавших совместный актив – компанию “Удмуртнефть”).

Могут представлять значение проекты по совместной разработке в Китае нефтегазовых месторождений, по созданию там газотранспортных и газораспределительных систем, подземных хранилищ газа, по организации реализационных сетей, а также другие прогрессивные формы кооперации.

Не может быть обойдено вниманием и сотрудничество в сфере ядерной энергетики.

Возможности ухода от простой схемы “покупатель – продавец”. Актуально *развитие производственной кооперации* по выпуску, прежде всего, продукции с высокой добавленной стоимостью. Речь может идти, например, о создании на территории Сибири и Дальнего Востока совместных российско-китайских лесоперерабатывающих и целлюлозно-бумажных комплексов по производству широкого ассортимента строительных и отделочных материалов, мебели и т.д.

Безусловно, важна *область транспортного сотрудничества, в том числе в контексте осуществления трансконтинентальных перевозок*.

Ныне обсуждается, в частности, многосторонний проект (Россия, КНР, Германия) по созданию совместной логистической компании. А это может быть обеспечено за счет контейнерного моста “Восточная Азия – Европа” по дорогам России и Китая, значительно сокращающего время доставки в сравнении с морским путем.

Возможности смягчить кризисные явления на путях сотрудничества имеются также *в сельском хозяйстве*, в частности, за счет создания на территории нашей страны совместных агрокомплексов на основе долгосрочной аренды земель и использования китайской рабочей силы.

Столь же важным антикризисным инструментом представляется ускоренное развитие сотрудничества *в сфере высоких технологий*, включая нанотехнологии, а также создание и реализация наукоемкой продукции.

Перспективы здесь связаны с реализацией проектов создания на территории России Особых экономических зон (Советская гавань, Республика Буря-

тия, Хабаровский край, Москва, Елабуга, Липецк).

География многих из этих зон лишней раз привлекает внимание к *приграничному и региональному сотрудничеству*.

Значение этого важного направления, особенно оправдавшего себя в трудные для России 90-е годы, только растет, в том числе с точки зрения позитивных перспектив, заключенных в проекте совместного развития российского Дальнего Востока и старой промышленной базы на Северо-Востоке КНР.

Есть несомненные резервы и в осуществлении *традиционных торговых операций товарами*.

РФ – КНР: антикризисный потенциал

Как показывает анализ, поиск ответов на вызовы экономического кризиса, наряду с максимальной мобилизацией внутренних усилий, прямо сопряжен с необходимостью укрепления международной кооперации. Вместе с тем, такая кооперация ставит в повестку дня как ряд новых направлений сотрудничества (например, расширение сфер использования национальных валют), так и решительную активизацию уже сложившихся форм, направлений и механизмов взаимодействия. Особо важны усилия по осуществлению уже достигнутых соглашений при внесении, разумеется, антикризисных акцентов.

Не случайно на российско-китайской встрече в Лондоне председатель Ху Цзиньтао особо подчеркнул, что в современных условиях сторонам важно “на практике реализовывать уже достигнутые соглашения, а также “скорейшим образом подписать китайско-российское межправительственное соглашение в нефтяной сфере, углублять сотрудничество в научно-технической и военно-технической областях”.

Как известно, в 2008 г. под влиянием кризиса произошло снижение темпов роста российско-китайского товарооборота до 18%, тогда как годом ранее этот рост составил свыше 44%. Тем не менее, в абсолютном выражении была достигнута рекордная планка в 56,8 млн. долл. США.

Хотя в 2009 г. темпы роста двусторонней торговли вряд ли будут высокими, правительства двух стран намерены сделать новый шаг к заявленной на 2010 г. цели в 60–80 млн. долл., совершенствуя при этом товарную структуру двусторонних операций за счет оптимизации в них доли машин и оборудования.

Более того, такой же подход справедлив для антикризисной кооперации в формате ШОС.

В рамках организации пока лишь предстоит выработать скоординированную антикризисную программу. С одной стороны, в странах-членах ШОС разрабатываются внутренние системы антикризисных мер, а с другой – ведется сотрудничество на двусторонней основе, в частности Китай предоставил крупные льготные кредиты Таджикистану, Кыргызстану и Узбекистану, Россия – Кыргызстану. Вместе с тем, мощным антикризисным инструментом явилось бы форсированное осуществление принятого в 2003 г. Плана мероприятий по реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС до 2020 г., обновленная редакция которого была одобрена на заседании Совета глав правительств (осень 2008 г.).

Разумеется, любой из упомянутых проектов, как и вся концепция российско-китайского вектора международного антикризисного сотрудничества,

вряд ли могут быть реализованы автоматически. Для этого требуются и широкий консенсус в понимании выгодных перспектив, и целенаправленные усилия соответствующих ведомств, организаций, корпоративных кругов двух стран.

Напротив, наращивание российско-китайского сотрудничества способно принести сторонам дивиденды, особенно ценные в трудный период. Для Рос-

сии – это китайские инвестиции, толчок развитию производств, тем самым помощь в решении проблем занятости и других вопросов, обозначенных в антикризисной программе страны. Для Китая – это российское содействие реализации его собственных антикризисных мер, в том числе в промышленности, нуждающейся в стабильном и долгосрочном обеспечении энергоносителями.

В статье внимание сконцентрировано на актуальных аспектах сотрудничества двух стран в совместных усилиях по минимизации негативных последствий глобального финансового кризиса.

Однако необходимо особо подчеркнуть, что это лишь одно из направлений нашего партнерства и взаимодействия.

Не менее важны и другие направления нашего партнерства и взаимодействия в решении сложных международных проблем безопасности, создания системы справедливого демократического миропорядка на основе полицентричности, принципов мирного сосуществования и соразвития.

По-прежнему остро стоят проблемы и вызовы, связанные с ситуацией в Ираке, Афганистане, на Корейском полуострове и продвижением НАТО на Восток, вопросы создания системы контроля над ракетно-ядерным оружием, сохранения режима нераспространения ядерного оружия, острые проблемы, связанные с реформированием ООН и созданием замкнутых региональных экономических зон свободной торговли.

Сотрудничество, доверие, целеустремленность, взаимопонимание и учет интересов друг друга способны ускорить выходы из кризиса и способствовать разрешению острых проблем. Китай и Россия – естественные союзники на этом пути*.

* Автор выражает благодарность кандидату исторических наук Уянаеву С.В., доктору экономических наук Новоселовой Л.В., старшему научному сотруднику, Чрезвычайному и Полномочному Послу Трифонову В.И., кандидату экономических наук Матвееву В.А. за помощь материалами и ценные советы при подготовке данной статьи.